

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 054/04/14.32-2217/2019

о назначении административного наказания

26 ноября 2019г.

г. Новосибирск

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области – <...>, рассмотрев протокол № 054/04/14.32-2217/2019 от 12 ноября 2019 и материалы административного дела, возбужденного в отношении должностного лица - директора Общества с ограниченной ответственностью «Аудиомед» <...> (<...>), по факту совершения административного правонарушения (заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо участие в нем), в присутствии <...>, в соответствии с ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ,

УСТАНОВИЛ:

Решением Комиссии Новосибирского УФАС России по рассмотрению дела 054/01/16-864/2019 о нарушении антимонопольного законодательства от 08.05.2019 Министерство здравоохранения Новосибирской области (ИНН/КПП 5406635579/540601001, место нахождения: Красный проспект, д. 18, г. Новосибирск, 630007) и ООО «Аудиомед» (ИНН/КПП 5403153471/540301001, юридический адрес: ул. Немировича-Данченко, д. 130/1, г. Новосибирск, 630087) признаны нарушившими ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», путем заключения заключения восьми государственных контрактов по выдаче слуховых аппаратов и обучению лиц № 310, № 311, № 317 от 12.05.2017г. (характеристики слуховых аппаратов: максимальное усиление 65 дБ, ВУЗД 133 дБ, частотный диапазон 100-6200 Гц), № 312, № 313, № 314, № 315, № 316 от 12.05.2017г. (характеристики: максимальное усиление 52 дБ, ВУЗД 123 дБ, частотный диапазон 100-6200 Гц) одномоментно, заключены однородные по своему качественному содержанию договоры за счет бюджетных средств в обход конкурентных процедур, что привело к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Указанным решением установлено следующее.

В Новосибирское УФАС России из Контрольно-счетной палаты по Новосибирской области поступили материалы обращения (вх № 1121 от 11.02.2019), содержащие информацию о наличии в действиях Министерства здравоохранения Новосибирской области, ООО «Аудиомед» признаков нарушения статьи 16 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) при осуществлении закупки у единственного поставщика.

По результатам рассмотрения указанного обращения было возбуждено дело № 054/01/16-864/2019 от 08.05.2019г. о нарушении антимонопольного законодательства, ответчикам по которому являлись:

- Министерство здравоохранения Новосибирской области (ИНН 5406635579);
- ООО «Аудиомед» (ИНН 5403153471).

19.07.2019 г. Комиссия Новосибирского УФАС России признала ответчиков по делу нарушившими ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Решение в полном объеме изготовлено 02.08.2019г.).

Материалами дела установлено следующее.

В соответствии со ст.16 Федерального закона от 26.07.2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Министерство здравоохранения Новосибирской области заключило договоры с ООО «Аудиомед» по выдаче слуховых аппаратов и обучению лиц договор № 310 от 12.05.2017г. на 89 400,00 руб.; договор № 311 от 12.05.2017г. на 47 680,00 руб.; договор № 312 от 12.05.2017г. на 95 360,00 руб.; договор № 313 от 12.05.2017г. на 95 360,00 руб.; договор № 314 от 12.05.2017г. на 95 360,00 руб.; договор № 313 от 12.05.2017г. на 29 800,00 руб.; договор № 315 от 12.05.2017г. на 95 360,00 руб.; договор № 316 от 12.05.2017г. на 71 520,00 руб.; договор № 317 от

12.05.2017г. на 68 540,00 руб.

Определением Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 2640-О установлена недопустимость наступления неблагоприятных ситуаций, при которых муниципальный заказчик производит искусственное дробление единого заказа на группу однородных товаров (работ, услуг), чтобы избежать конкурентных процедур определения подрядных организаций для выполнения работ, услуг.

При этом выполняется условие одномоментности возникновения нужды в проведении закупки, так суд указывает на недопустимость заключения нескольких контрактов с единственным в один и тот же день и оплаченных платежными поручениями от одной даты.

Суд сделал вывод о том, что в нарушение части 5 статьи 24 ФЗ-44 заказчик при выборе способа определения подрядчика совершил действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки (что неизбежно приводит к ограничению конкуренции).

В Постановлении от 05.04.2011 N 14686/10 по делу N А13-10558/2008 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в тех случаях, когда требуется проведение торгов, подразумевающих состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить доступ к соответствующему товарному рынку, а также выявлены контрагенты, предлагающие наилучшие условия выполнения работ, для обеспечения муниципальных нужд.

Также заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой муниципальных контрактов (договоров), фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм Закона о контрактной системе, противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Вместе с тем, заключение контрактов в обход публичных процедур предполагает наличие вины обеих сторон соглашений, поскольку они заключены в целях ограничения конкуренции.

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

Таким образом, вышеуказанное свидетельствует о наличии антиконкурентных соглашений, заключенных между заказчиком и хозяйствующими субъектами, направленных на заключение контрактов (договоров), в результате заключения которых не обеспечен равный доступ всем потенциальным участникам товарных рынков, что существенным образом влияет на конкуренцию, поскольку определенные хозяйствующие субъекты неправомерно воспользовались предоставленными им преимуществами.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ).

Частью 1 статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в том числе, ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов (пункт 4).

При этом, из анализа положений статьи 16 Закона о защите конкуренции следует, что достаточным основанием для вывода о нарушении названной статьи Закона о защите конкуренции является создание условий, возможности для наступления последствий в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции.

В указанном случае допустимо оценить, что заказчик осуществил дробление услуг, идентичных по своему содержанию, одноименные услуги, договоры заключены с одним поставщиком одномоментно.

Нормативно-правовое обоснование невозможности проведения конкурентной процедуры закупки заказчиком не представлено.

20.06.2019 г. на заседании Комиссии Новосибирского УФАС России представители Министерства здравоохранения Новосибирской области и ООО «Аудиомед» пояснили, что договоры были заключены на различные виды слуховых аппаратов.

19.07.2019 г. на заседании Комиссии Новосибирского УФАС России представитель Министерства здравоохранения Новосибирской области заявила, что дополнительных пояснений нет, Министерство здравоохранения НСО нарушение не признает, нормы ФЗ № 44-ФЗ не нарушены, в сговор с поставщиком не вступали.

19.07.2019 г. на заседании Комиссии Новосибирского УФАС России представитель ООО «Аудиомед» <...> заявил, что ООО «Аудиомед» не поддерживает выводы изложенные в заключении от 20.06.2019 года.

Новосибирским УФАС России было установлено, что в приложении № 1 государственных контрактов № 310, № 311, № 317 от 12.05.2017г. «спецификация» указаны характеристики слуховых аппаратов: максимальное усиление 65 дБ, ВУЗД 133 дБ, частотный диапазон 100-6200 Гц, а в приложении № 1 государственных контрактов № 312, № 313, № 314, № 315, № 316 от 12.05.2017г. «спецификация» указаны характеристики: максимальное усиление 52 дБ, ВУЗД 123 дБ, частотный диапазон 100-6200 Гц.

Таким образом, предметом восьми контрактов являются два вида слуховых аппаратов, что указывает на возможность проведения заказчиком конкурентных процедур по каждому виду слуховых аппаратов, что могло обеспечить большее количество участников и снижение цены.

В соответствии с [пунктом 5 статьи 4](#) Закона "О защите конкуренции" хозяйствующий субъект - коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

При этом, ООО «Аудиомед», является профессиональным участником рынка медицинских изделий и обладая информацией о порядке размещения государственных заказов, установленном Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», и наличии иных потенциальных участников закупки, выразила согласие на совершение действий, не соответствующих законодательству о контрактной системе и приступила к оказанию услуг по выдаче слуховых аппаратов и обучению лиц, что исключило возможность потенциальных конкурентов претендовать в равной конкурентной борьбе за право заключения государственного контракта. Учитывая, что государственные контракты по выдаче слуховых аппаратов и обучению лиц являются двусторонней сделкой и его заключение возможно только при совпадении волеизъявления как стороны заказчика, так и организации, ООО «Аудиомед» в равной степени несет ответственность за нарушение установленных законом требований к порядку заключения таких контрактов.

Таким образом, факт нарушения ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» подтверждается Решением Новосибирского УФАС России по делу № 054/01/16-864/2019.

При составлении протокола об административном правонарушении <...> пояснила, что действия в качестве директора ООО «Аудиомед» не было нарушено антимонопольное законодательство.

В соответствии с действующим законодательством о контрактной системе мониторинг рынка соответствующего товара (работы, услуги), сбор ценовых предложений и выбор правильного способа закупки относится к обязанностям заказчика. В случае необоснованного выбора неконкурентной закупки заказчик несет ответственность по статье 7.29 КоАП РФ, ответственность поставщика по данному составу административного правонарушения не предусматривается.

Для того, чтобы квалифицировать действия должностного лица (директора) ООО «Аудиомед» при заключении и исполнении спорных договоров по поставке слуховых аппаратов по части 4 статьи 14.32 КоАП РФ, антимонопольный орган должен установить, что целью соответствующих действий со стороны поставщика являлось избежать конкуренции с иными потенциальными участниками закупки. По смыслу данной статьи КоАП РФ, целью совершения правонарушения является также стремление воспользоваться незаконными преимуществами (по сравнению с другими участниками рынка), которые дает правонарушителю недопустимое по антимонопольному законодательству соглашение. Таким образом, при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства такая цель действий в качестве директора ООО «Аудиомед» Комиссией не установлена, а выводы Комиссии основаны исключительно на предположениях.

Так, в решении Комиссии Новосибирского УФАС России указано, что, будучи профессиональным участником рынка, ООО «Аудиомед» должно было знать о том, что есть иные потенциальные участники закупки, и предполагать, что их право на равный доступ на рынок будет нарушено в результате заключения соответствующих договоров. Однако в действительности на ООО «Аудиомед» (его руководителя) не возложена законом обязанность получать информацию о наличии иных потенциальных участников конкретной закупки (закупок), как и обязанность своими действиями обеспечивать их равный доступ на соответствующий рынок, в том числе, отказываясь от предложений заказчика по заключению договоров, соответствующих основному профилю его многолетней экономической деятельности.

При этом вопрос о том, имелись ли фактически иные потенциальные участники рынка, готовые на соответствующих условиях исполнить договоры по поставке слуховых аппаратов и обучению лиц, их получающих, при рассмотрении дела не исследовался. Следует отметить, что в связи с соответствующими закупками заявлений или жалоб от потенциальных участников в адрес министерства здравоохранения Новосибирской области или уполномоченных органов не поступало, а само нарушение было выявлено почти два года спустя в результате проверки Контрольно-счетной палаты Новосибирской области. При этом, поскольку сведения о государственной программе по обеспечению отдельных категорий населения слуховыми аппаратами являются общедоступными, заинтересованные лица имели возможность получить информацию о том, что на соответствующие услуги конкурентные закупки государственным органом не осуществлялись, и заявить о нарушении своих прав в соответствии с действующим законодательством о защите конкуренции.

Кроме того, при осуществлении закупки только заказчику может быть достоверно известно, существует ли в данном случае нормативно-обоснованная объективная невозможность осуществления конкурентной закупки или она отсутствует. Закрывая договоры с министерством здравоохранения Новосибирской области как директор ООО «Аудиомед», обоснованно исходила из презумпции, что заказчик (тем более, являющийся органом государственной власти) действует добросовестно и правомерно, что способ закупки выбран им в соответствии с требованиями действующего законодательства. Предполагать обратное у меня не было оснований. В связи с этим, заключая и исполняя соответствующие договоры, я как директор ООО «Аудиомед», вопреки указанному в решении Комиссии Новосибирского УФАС России, не совершала и не давала согласия на совершение действий, противоречащих антимонопольному законодательству, так как не знала и не должна была знать о том, что договоры заключаются с нарушением антимонопольного законодательства.

<...> полагает, что в её действиях в качестве должностного лица (директора ООО «Аудиомед») отсутствует состав правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ, в связи с чем просит УФАС по Новосибирской области не возбуждать (прекратить) производство по соответствующему делу об административном правонарушении.

Статьей 4 Закона о защите конкуренции предусматривается, что конкуренция представляет собой соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В **части 1 статьи 3** Закона о защите конкуренции указано, что настоящий Федеральный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Требования Закона о защите конкуренции также применимы к закупкам, проводимым в порядке Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее – Закон о контрактной системе).

В соответствии с **пунктом 1 статьи 1** Закона о контрактной системе настоящий закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

В соответствии со **статьей 6** Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

В [статье 8](#) Закона о контрактной системе закреплён принцип обеспечения конкуренции, заключающийся в следующем: контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Независимо от способа закупки принципы Закона о контрактной системе должны соблюдаться в полной мере.

Согласно [статье 24](#) Закона о контрактной системе Заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные [способы](#) определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

При проведении торгов имеет место состязательность участников, конкурирующих между собой за право заключить договор и стремящихся выдвинуть организатору торгов наиболее выгодные условия договора по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигать наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

Закупка у единственного поставщика является неконкурентным способом, случаи избрания которого закреплены в [статье 93](#) Закона о контрактной системе. В частности [пункт 4 части 1 статьи 93](#) Закона о контрактной системе закрепляет возможность осуществить закупку товара, работы или услуги заказчиком у единственного поставщика на сумму, не превышающую ста тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего [пункта](#), не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

Таким образом, закон не содержит ограничений в количестве закупок, которые заказчик вправе осуществить у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании [пункта 4 части 1 статьи 93](#) Закона о контрактной системе, в том числе в случаях, когда предметом контрактов является приобретение одних и тех же товаров, работ, услуг.

Вместе с тем, [частью 5 статьи 24](#) Закона о контрактной системе предусмотрено, что заказчики не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

[Часть 2 статьи 8](#) Закона о контрактной системе устанавливает запрет на совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям [ФЗ "О контрактной системе"](#), в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Указанная правовая позиция отражена, в том числе в [Письме](#) Минэкономразвития России от 06.12.2016 N Д28и-3204, от 14.07.2016 N Д28и-1805.

Заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм Закона о контрактной системе, противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Формальное соблюдение требований [статьи 93](#) Закона о контрактной системе само по себе не свидетельствует об отсутствии угрозы нарушения, ограничения, недопущения конкуренции на соответствующем товарном рынке, как того требуют положения [статьи 1, 4, 16](#) Закона о защите конкуренции и не освобождают заказчика от обязанности соблюдения иных требований действующего законодательства, в том числе касающихся обеспечения конкуренции.

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

В Законе о контрактной системе содержится явно выраженный запрет на заключение сделок в обход таких конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц - потенциальных участников торгов.

Таким образом, заключение указанных муниципальных контрактов в нарушение норм Закона о контрактной системе противоречит публичным интересам, поскольку нарушает установленный законодателем порядок

привлечения субъектов на товарный рынок, а также нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, так как последние лишены возможности заключить контракт на поставку товара, предусмотренного в вышеназванных контрактах.

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

При этом Комиссия отмечает отсутствие какой-либо объективной обусловленности не проведения конкурентных процедур, полагает, что заказчик располагал достаточным количеством времени для проведения закупки с использованием конкурентных процедур.

В соответствии с [пунктом 7 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции приведены в [пункте 17 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции, к числу которых относится сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

[Пунктом 4 части 1 статьи 16](#) Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Под соглашением согласно [пункту 18 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Анализ вышеназванных норм права позволяет сделать вывод, что соглашения, которые приводят или могут привести к ограничению доступа на товарный рынок хозяйствующих субъектов могут быть совершены как в письменной, так и в устной форме. Сама возможность заключения соглашения между хозяйствующими субъектами, если такое соглашение приводит или может привести к ограничению конкуренции, рассматривается законодателем как общественно опасное деяние, имеющее квалифицирующее значение для констатации факта нарушения антимонопольного законодательства. Наличие или угроза наступления негативных последствий в результате заключения такого соглашения презюмируется и не требует отдельного доказывания.

При проведении торгов имеет место состязательность участников, конкурирующих между собой за право заключить контракт и стремящихся выдвинуть организатору торгов наиболее выгодные условия контракта по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигать наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

Не проведение Министерством здравоохранения Новосибирской области публичных процедур на право заключения контрактов по выдаче слуховых аппаратов и обучению лиц свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ ООО «Аудиомед» при осуществлении хозяйственной деятельности и ограничении доступа иных хозяйствующих субъектов на соответствующий товарный рынок.

При этом вина в совершении правонарушения возлагается на обе стороны соглашения. Факт наличия нарушения ФЗ № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлен Решением Новосибирского УФАС России по делу № 054/01/16-864/2019.

Указанное решение на момент вынесения настоящего постановления вступило в законную силу, судом не отменено. Возможность пересмотра комиссионно-принятого решения при производстве по делу об административном правонарушении действующими нормами права не предусмотрена.

Таким образом, обстоятельства, исключая производство по делу об административном правонарушении, предусмотренные статьей 24.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях, отсутствуют.

Согласно части 4 статьи 14.32 Кодекса РФ об административных правонарушениях заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо участие в нем влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей.

<...>, являясь директором ООО «Аудиомед» (что подтверждается (материалами дела) и выпиской ЕГРЮЛ), заключив восемь однородных по своему качественному содержанию договоров за счет бюджетных средств в обход конкурентных процедур, что привело к недопущению, ограничению, устранению конкуренции по обстоятельствам, отраженным в деле 054/01/16-864/2019 государственных контрактов по выдаче слуховых аппаратов и обучению лиц № 310, № 311, № 317 от 12.05.2017г. (характеристики слуховых аппаратов: максимальное усиление 65 дБ, ВУЗД 133 дБ, частотный диапазон 100-6200 Гц), № 312, № 313, № 314, № 315, № 316 от 12.05.2017г. (характеристики: максимальное усиление 52 дБ, ВУЗД 123 дБ, частотный диапазон 100-6200 Гц), совершила административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 4 ст. 14.32 КоАП РФ.

Место совершения административного правонарушения – г. Новосибирск.

Время совершения административного правонарушения – 2017 г.

Обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, предусмотренных ст. 4.2, ст. 4.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях не установлено.

Руководствуясь ч. 4 ст. 14.32, ст. 23.48, ч. 1 ст. 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать должностное лицо - директора Общества с ограниченной ответственностью «Аудиомед<...> (<...>) виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 14.32 КоАП РФ.
2. Применить к <...> меру ответственности в виде административного штрафа в размере 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей.

Согласно части 1 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях на р/с 40 101 810 900 000 010 001 в Сибирском ГУ Банка России по Новосибирской области, г. Новосибирск, БИК 045004001, УИН 1610050000000328776.

Получатель: УФК по Новосибирской области (Новосибирское УФАС России) ИНН 5405116098/КПП 540 501 001, код БК 161 1 16 02010 01 6000 140, ОКТМО 50701000.

Назначение платежа: административные штрафы за нарушение антимонопольного законодательства.

При отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, в шестидесятидневный срок с момента вступления постановления в законную силу, постановление в соответствии с действующим законодательством направляется судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

Постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в соответствии со статьями 30.1–30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

В силу ст. 29.11 КоАП РФ резолютивная часть постановления по делу об административном правонарушении объявлена немедленно по окончании рассмотрения дела.